

Е.Ф. Кринко*

E.F. Krinko*

**Устная история Великой
Отечественной войны:
институционализация и результаты
исследований на юге России****

**Oral History of the Great Patriotic
War: Institutionalization and Research
Results in the South of Russia****

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-5-17

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-5-17

УДК 930

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Кринко Е.Ф. Устная история Великой Отечественной войны: институционализация и результаты исследований на юге России // Исторический курьер. 2020. № 5 (13). С. 196–215. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-5-17.pdf>

Krinko E.F. Oral History of the Great Patriotic War: Institutionalization and Research Results in the South of Russia // Historical Courier, 2020, No. 5 (13), pp. 196–215. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-5-17.pdf>

Abstract. The article deals with the formation of the oral history of the Great Patriotic War as a area research in the South of Russia. The chronological framework of the article covers the period from the war years to our time. The Commission on the History of the Great Patriotic War of the Academy of Sciences of the USSR conducted the first polls in the South of the RSFSR directly during the war years. Folklorists and ethnographers continued to study the reflection of war in the people’s memory during the postwar period. However, professional historians have practically stopped recording narratives about the war. In the 1990s, a significant upsurge in oral-historical research of the Great Patriotic War began in the South of Russia. Many researchers recorded war veterans, eyewitnesses to the events of the Nazi occupation and ethnic deportations, children of the war in the 2000s. Large research projects within the framework of state assignments of academic research institutions, grants from the Russian Humanitarian Science Foundation, the Russian Foundation for Basic Research and the Russian Science Foundation have largely contributed to the institutionalization of oral history research. As a result, the space of memory of the war has become differentiated, and the traumatic experience of representatives of various groups of the population finds a place in it.

Keywords: Great Patriotic War; oral history; South of Russia.

The article has been received by the editor on 03.07.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена становлению устной истории Великой Отечественной войны как направлению исследований на юге России. Хронологические рамки статьи охватывают период с военных лет до нашего времени. Комиссия по истории Великой Отечественной войны АН СССР проводила первые опросы на юге РСФСР непосредственно в военные годы. В послевоенный период фольклористы и этнографы продолжали изучать отражение войны в народной памяти. Но профессиональные историки практически прекратили записывать рассказы о войне. В 1990-е гг. начался значительный подъем устно-исторических исследований Великой Отечественной войны на юге России. Многие исследователи записывали в 2000-х гг. рассказы

* Кринко Евгений Федорович, доктор исторических наук, Южный научный центр Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: krinko@ssc-ras.ru

Krinko Evgeny F., Doctor of Historical Sciences, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: krinko@ssc-ras.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 17-18-01411 «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология».

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project No. 17-18-01411 “Wars and Population of the South of Russia in the 18th – the Early 21st Centuries: History, Demography, Anthropology”.

ветеранов войны, очевидцев событий нацистской оккупации и этнических депортаций, детей войны. Институционализации устно-исторических исследований в значительной степени способствовали разработка и реализация ряда крупных исследовательских проектов в рамках государственных заданий академических научно-исследовательских учреждений, грантов РГНФ, РФФИ и РНФ. В результате пространство памяти о войне становится дифференцированным, в нем находит место травматичный опыт представителей различных групп населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; устная история; юг России.

Устная история в последние десятилетия превратилась в одно из ведущих направлений в российской историографии, особенно в изучении Великой Отечественной войны. Запись различных свидетельств о событиях военного времени и их участниках позволила создать корпус источников, не только существенно дополняющих уже сформировавшиеся исторические представления, но и ставших основой для разработки целого ряда новых сюжетов, без которых невозможно представить современную историографию военной темы. В то же время они способствуют становлению и развитию самой устной истории, расширению сферы применения устно-исторических методов, совершенствованию методики организации и проведения опросов.

Состояние и тенденции устно-исторических исследований в России¹, в т.ч. по Великой Отечественной войне², не раз рассматривались в историографии. Но продолжение, расширение и дифференциация исследований обуславливают необходимость дальнейшего осмысления накопленного опыта, в т.ч. не только в тематическом, но и в региональном разрезе, чему прежде не уделялось внимания.

Цель статьи – обобщить тенденции и результаты устно-исторических исследований Великой Отечественной войны на юге России (в советское время – РСФСР). Выбор данных границ обусловлен как особенностями самого исследовательского поля, связанными с происходившими в военные годы трагическими событиями, многие из которых длительное время не находили соответствующего отражения в других источниках и в историографии, так и спецификой проведения здесь устно-исторических исследований. Рамки статьи не позволяют подробно остановиться на событиях на юге РСФСР в 1941–1945 гг., которым посвящены десятки исторических исследований. Однако необходимо выделить наиболее важные факторы, ставшие главными причинами многочисленных травм памяти, преодоление которых требовало соответствующей проработки прошлого:

1) в 1941–1944 гг. южные регионы находились в самом эпицентре военных действий, являясь местом проведения 7 стратегических и 13 фронтовых боевых операций, включая

¹ Кринко Е.Ф. Устная история, ее проблемы и возможности // Вопросы теории и методологии истории: сб. науч. трудов / под ред. Э.А. Шеуджен. Майкоп, 2001. Вып. 3. С. 37–48; Орлов И.Б. Устная история: генезис и перспективы развития // Отечественная история. 2006. № 2. С. 136–148; Кринко Е.Ф. Устная история в России: вчера, сегодня, завтра // Историческая память населения Юга России о голоде 1932–1933 г.: мат-лы науч.-практ. конф. / под ред. Н.И. Бондаря, О.В. Матвеева. Краснодар, 2009. С. 40–48; Реброва И. Устная история: от всеобщего увлечения и критики к профессионализации // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2011. С. 454–472; Щеглова Т.К. Становление и развитие российской устной истории (oral history) в 1980–2010 годы в контексте общественно-политической и научной жизни России и в сравнении с международными традициями устной истории // Устная история в современной исследовательской практике на постсоветском пространстве: сб. науч. ст. / отв. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул, 2017. С. 60–106; Ростовцев Е.А. Российская наука об устной истории // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2018. Т. 63. Вып. 2. С. 522–545; и др.

² Кринко Е.Ф. Устная история: рассказы о войне // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Исторические, социально-экономические и политические науки. 2000. № 4. С. 49–54; Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. Устная история и ее возможности в изучении Великой Отечественной войны // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): мат-лы Всерос. (с международ. участием) науч.-практ. конф. (г. Ростов-на-Дону, 4–5 апреля 2014 г.) / отв. ред. М.Д. Розин, Д.В. Сень, Н.А. Трапш. Ростов-на-Дону, 2014. С. 269–274; и др.

сражения, во многом предопределившие коренной перелом в Великой Отечественной войне, – битвы за Сталинград и Кавказ³. Общие потери Вооруженных сил СССР в боях на юге РСФСР в 1941–1944 гг. превысили 4 млн человек, противника – 2 млн человек⁴;

2) большая часть территории юга РСФСР подверглась в 1941–1944 гг. нацистской оккупации, продолжавшейся от нескольких месяцев (в национальных автономиях Северного Кавказа) до 2,5 лет (в Крыму) и сопровождавшейся уничтожением и угонем на принудительные работы в Третий рейх отдельных групп населения. По данным Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям (далее – ЧГК) СССР, демографические потери оккупации составили на юге РСФСР свыше 600 тыс. человек⁵. Однако оккупация имела и другие социально-экономические, политико-правовые, психологические последствия для жителей;

3) накануне оккупации и после освобождения с территорий юга РСФСР по политическим обвинениям были высланы в принудительном порядке в северные и восточные регионы страны отдельные народы и социальные группы общей численностью более 1 млн человек⁶. В целом же за 1941–1945 гг. демографические потери населения южных регионов РСФСР составили порядка 3,3–3,4 млн человек, что привело к его сокращению не менее чем на 22–23 % по сравнению с довоенным временем⁷.

Хронологические рамки статьи охватывают период с военных лет до нашего времени, но главное внимание уделяется исследовательским проектам, реализованным в последние десятилетия. Предметом изучения являются именно устно-исторические работы, поэтому в статье не рассматриваются социологические опросы и другие исследования, посвященные отношению современного российского общества к событиям и символам военного времени.

Первые опросы о событиях Великой Отечественной войны на юге страны проводились непосредственно в военные годы. В первую очередь, этим занималась Комиссия по истории Великой Отечественной войны АН СССР. Она была создана в январе 1942 г. по инициативе известного советского историка, в то время – члена-корреспондента (с 1946 г. – академика) АН СССР И.И. Минца, руководившего подготовкой многотомной «Истории гражданской войны в СССР» (опыт работы над которой и лег в основу деятельности новой комиссии, которую нередко называли «комиссией Минца»). Сотрудники комиссии выезжали в действующую армию, в госпитали и освобожденные города, приглашали к себе участников войны, партизан и хозяйственных руководителей.

Впоследствии основная часть материалов была передана в архив Института истории СССР АН СССР (сейчас – Институт российской истории РАН). Хотя к данным источникам неоднократно обращались различные исследователи, их все еще можно считать недостаточно востребованными. Расширению представлений об информационных возможностях указанных материалов способствовала реализация в ИРИ РАН проекта «Вклад ученых-историков в сохранение исторической памяти о войне (на материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945)», в рамках которого не только вышла соответствующая коллективная монография⁸, но и был создан специальный сайт⁹.

³ См.: Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). Ростов-на-Дону, 2012.

⁴ Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в.: демографические процессы и последствия. М., 2019. С. 521–522.

⁵ Там же. С. 550.

⁶ Там же. С. 551–552.

⁷ Войны и население Юга России... С. 556–557.

⁸ Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг. / отв. ред. С.В. Журавлев. М.: СПб., 2015.

⁹ Комиссия по истории Великой Отечественной войны АН СССР. 1941–1945 гг. URL: <http://komiswow.ru> (дата обращения: 12.07.2020).

Многие материалы были собраны сотрудниками Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР непосредственно на юге РСФСР или имели к нему прямое отношение. Особенно выделяется значительный комплекс материалов по обороне Сталинграда. Его основу составляют записанные группой историков под руководством Э.Б. Генкиной во время и сразу после Сталинградской битвы в конце 1942 – 1943 г. 215 интервью с ее участниками, включая командующих армиями генералов В.И. Чуйкова, М.С. Шумилова, Г.Ф. Захарова, членов Военных советов армий К.А. Гурова и К.К. Абрамова, других советских командиров и солдат. В меньшем объеме в документах комиссии представлены материалы по обороне Севастополя и Крыма в целом, Краснодара, о партизанском движении и оккупационном режиме в Крыму и на Северном Кавказе, а также по истории созданных на юге и отличившихся в боях воинских соединений и частей (в т.ч. 4-го Кубанского и 5-го Донского гвардейских кавалерийских корпусов, 9-й Краснодарской пластунской дивизии).

подавляющее большинство указанных материалов все еще не введено в научный оборот. Только в 2015 г. под редакцией Й. Хелльбека было опубликовано около сотни свидетельств о Сталинградской битве: десять стенограмм полностью, остальные фрагментарно, послужив «материалом для создания сложносочиненных мозаичных картин сражения, в которых голоса военных и гражданских вступают друг с другом в взаимную переключку»¹⁰. Это составляет лишь небольшую часть от всего документального комплекса, насчитывающего тысячи страниц машинописного текста.

Степень репрезентативности данных записей дискутируется. Й. Хелльбек полагал, что они «в большей степени, чем какой бы то ни было другой известный источник, позволяют читателю приблизиться к событиям Сталинградской битвы и представляют ему более объемную и рельефную картину поступков, мыслей и чувств советских людей – участников войны». Он подчеркивает: «Солдаты рассказывают о своей жизни в свободной манере, некоторые – простым крестьянским языком. Иногда возникает впечатление, что слушаешь магнитофонную пленку: настолько полно передан в стенограмме колорит этой речи. Люди рассказывают о своем происхождении, о том, как попали на войну, о своих солдатских проблемах»¹¹. Другими авторами выражаются сомнения в том, что интервью могут в полной мере отражать индивидуальный и коллективный опыт участников войны, высказываются предположения, что они лишь фиксируют «существовавшие идеологические клише», поскольку интервьюируемые вряд ли «могли раскрыться перед незнакомыми людьми, приехавшими из Москвы»¹². Безусловно, что стенограмма как форма записи накладывала свой отпечаток на ее содержание, хотя в составленных комиссией инструкциях говорилось: «Необходимо записать живые рассказы отдельных командиров, политработников, бойцов об отдельных боевых эпизодах, целых периодах жизни, встречах, мыслях, чувствах и т.д.»¹³. Тексты подвергались литературному редактированию перед сдачей в архив, а исходные записи, как и вопросы, использовавшиеся в ходе интервью, не сохранились¹⁴.

Рассказы участников и очевидцев войны записывали также члены комиссий по сбору материалов периода Великой Отечественной войны, созданных при ЦК ВЛКСМ, центральных наркоматах и ведомствах, обкомах и крайкомах партии. Так, 18 мая 1943 г. бюро Краснодарского крайкома ВКП(б) приняло постановление «О краевой комиссии по собиранию материалов для истории Великой Отечественной войны»¹⁵. Крымская комиссия по истории Великой Отечественной войны была создана по решению Крымского обкома ВКП(б) от 23 апреля 1944 г. с целью сбора документов о работе подпольных организаций в Крыму. Однако возможности данных структур, как и отдельных сотрудников музеев,

¹⁰ Сталинградская битва. Свидетельства участников и очевидцев / отв. ред. Й. Хелльбек. М., 2015. С. 14.

¹¹ Там же. С. 12.

¹² Вклад историков... С. 131.

¹³ Там же. С. 355.

¹⁴ Там же. С. 133.

¹⁵ Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1774р. Оп. 2. Д. 1441. Л. 13.

писателей и журналистов, записывавших рассказы очевидцев, в т.ч. в вопросах организации и фиксации интервью, а вследствие этого и полученные результаты были существенно скромнее. Члены региональных комиссий содействия ЧГК СССР после освобождения от нацистской оккупации краев, областей и автономий юга РСФСР также записывали свидетельские показания очевидцев массовых казней населения и советских военнопленных. Но эти записи проводились по-другому и имели сугубо практическую направленность, призванные служить доказательствами военных преступлений нацистов и их пособников. Все это позволяет согласиться с авторами коллективной монографии о работе Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, оценившими записи участников войны по «горячим следам», многие из которых только вышли из боя, как «не имеющий аналогов в мировой историографии проект «устной истории» войны»¹⁶.

После войны изучением ее отражения в народной памяти занимались в первую очередь фольклористы и этнографы. Ф.В. Тумилевичем были подготовлены сборники фольклорных произведений казаков-некрасовцев о войне¹⁷. Песни и другие фольклорные произведения у различных народов и групп населения юга России собирали и записывали Е.М. Белецкая, А.М. Листопадов, Л.Б. Мартыненко, Б.Н. Путилов, Т.С. Рудиченко, А.Н. Соколова, Р.Б. Унарокова и многие другие исследователи¹⁸. Данные источники характеризуют коллективные представления о войне, но жанровые особенности традиционных произведений народного творчества существенно отличают их от интервью с прямыми участниками и очевидцами ее событий.

Историки в этот период практически перестали участвовать в фиксации устных рассказов не только в связи с нехваткой звукозаписывающей аппаратуры и специалистов, но и вследствие общих тенденций в развитии самой советской исторической науки, доминированием в ней идеологических стереотипов. Лишь отдельные тексты воспоминаний ветеранов войны, записанные журналистами, писателями, школьниками, откладывались в краеведческих и школьных музеях, семейных архивах. Но сами записи носили, как правило, спорадический и непрофессиональный характер. В большинстве же случаев исследователи «старались по возможности не афишировать обращение к практике устной истории»¹⁹.

Только в 1990-е гг. произошел значительный прорыв в развитии устной истории в России в целом и в развитии устно-исторических исследований Великой Отечественной войны в южных регионах страны в частности. Он был обусловлен, во-первых, общими изменениями в подходах и методологии исследований военной темы, во-вторых, отменой цензурных ограничений и публикацией на русском языке работ иностранных авторов по устной истории, в-третьих, быстрым совершенствованием записывающих устройств, ставших компактными и доступными исследователям.

Развитие устно-исторических исследований по Великой Отечественной войне на юге России первоначально происходило в рамках двух тенденций. С одной стороны, этнографы, фольклористы и другие специалисты в области традиционной культуры и ее различных жанров, владевшие методикой проведения опросов населения и соответствующим опытом,

¹⁶ Вклад историков... С. 131.

¹⁷ Тумилевич Ф.В. Меч правды: Фольклор казаков-некрасовцев о Великой Отечественной войне. Ростов-на-Дону, 1945; Тумилевич Ф.В. Песни и сказки. Фольклор казаков-некрасовцев о Великой Отечественной войне. Ростов-на-Дону, 1947.

¹⁸ Песни гребенских казаков / публ. Б.Н. Путилова, под ред. Н.И. Пруцкова. Грозный, 1946; Песни о Тереке. Песни гребенских и сунженских казаков / публ. Ю.Г. Агаджанова, отв. ред. Б.Н. Путилов. Грозный, 1974; Народное слово о Великой Отечественной войне: фольклор, записанный на Кубани / сост. Л.Б. Мартыненко, И.В. Уварова. Краснодар, 1995; Унарокова Р.Б. Песенная культура адыгов (эстетико-информационный аспект). М., 2004; Белецкая Е.М. Великая Отечественная война в песнях казаков // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: мат-лы Междунар. науч. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог) / отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону, 2010. С. 190–191; Соколова А.Н. Адыгские песни-послания в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: мат-лы Междунар. науч. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог). С. 192–195 и др.

¹⁹ Шмидт С.О. Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 107.

все чаще обращались к теме войны, которая всегда осознавалась как важнейший фактор в развитии советского и постсоветских обществ. Особенно это характерно для изучения казачьей культуры, в которой война выступает важнейшим системообразующим началом. Закономерно, что вопросы по военной теме, не выделяемые в самостоятельные исследования, вошли необходимой составной частью в различные программы и проекты изучения донских и кубанских станиц и хуторов. С другой стороны, к записи устных рассказов стали все чаще обращаться историки Великой Отечественной войны, ощущавшие нехватку иных свидетельств в условиях расширения предметного поля исследований и отказывавшиеся от прежних представлений о недостаточной достоверности данных источников, порой, может быть, даже переоценивая их возможности. Опросы участников и очевидцев военных событий проводились ими целенаправленно, чаще в городах, чем в сельской глубинке, а технология их проведения нередко вырабатывалась и корректировалась в ходе самих исследований. Несмотря на все отличия в мотивации, целях и методике проводимых опросов у представителей разных тенденций, постепенно их общими усилиями формировалось новое исследовательское пространство устной истории Великой Отечественной войны.

Немало материала по военной теме за несколько десятилетий было собрано в ходе диалектологических и этнолингвистических экспедиций Ростовского государственного университета (затем – Южного федерального университета (ЮФУ), позже проводившихся совместно с ЮНЦ РАН, известным специалистом по традиционной культуре донского казачества Т.Ю. Власкиной, став основой ряда ее публикаций²⁰. Собирали материал об отражении событий Великой Отечественной войны в памяти жителей донских станиц и другие исследователи традиционной культуры, среди которых можно выделить Т.Б. Дианову²¹ и М.А. Рыблову²².

С близких позиций систематически проводятся опросы сотрудниками Научно-исследовательского центра традиционной культуры Государственного научно-творческого учреждения «Кубанский казачий хор» под общим руководством Н.И. Бондаря. С 1993 г. в них постоянно участвует яркий исследователь исторической картины мира кубанского казачества О.В. Матвеев. Полевые материалы, собранные им в ходе работы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции в станицах Апшеронского, Белореченского, Горячеключевского, Мостовского и Северского районов Краснодарского края, позволили, например, раскрыть отличия в репрезентациях войны и партизанского движения между устной историей, официальными версиями и героическими символами. Позже к этим сюжетам добавился анализ народных версий битвы за Кавказ²³.

Автор данной статьи впервые записал при помощи ручки и блокнота рассказы очевидцев нацистской оккупации в 1994 г. в поселке Краснооктябрьском Республики Адыгея. Эти мемуары, дополненные другими источниками, легли в основу дальнейшего изучения повседневной

²⁰ Власкина Т.Ю. Война в устных нарративах из архива кафедры общего и сравнительного языкознания ЮФУ // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: мат-лы Междунар. науч. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог). С. 198–203; Власкина Т.Ю. Война как часть жизни: события 1941–1943 г. на Дону в мемуарах женщин-казачек (обзор материала) // Проблемы национальной безопасности России в XX–XXI вв.: уроки истории и вызовы современности. XVII Адлерские чтения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. к 65-летию победы в Великой Отечественной войне. Краснодар, 2010. С. 102–105; Власкина Т.Ю. Устное гипертекстовое единство как разновидность источника по военной антропологии // Войны и вооруженные конфликты на юге России в социально-демографической и историко-антропологической ретроспективе: мат-лы круглого стола. Ростов-на-Дону, 2017. С. 37–56.

²¹ Дианова Т.Б. Рассказы о Великой Отечественной войне Анны Александровны Давыдыч (станция Раздорская Усть-Донецкого района) // Живая старина. 2014. № 3 (83). С. 36–37.

²² Рыблова М.А. Великая Отечественная война в народной памяти донских казаков // Россияне и немцы в эпоху катастроф: Память о войне и преодоление прошлого: мат-лы конф. российских и немецких историков, Волгоград, 7–10 сентября 2010 г. / сост. И. Хелльбек, А. Ватлин, Л.П. Шмидт. М., 2012. С. 135–145.

²³ Матвеев О.В. Партизаны Кубани в 1942–1943 гг.: героические символы и реальные люди (по материалам устной истории) // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2010. № 1–2. С. 101–113; Матвеев О.В. Кубанское казачество: историко-культурное наследие, судьбы, грани народной памяти. Краснодар, 2019. С. 317–335.

жизни населения в условиях оккупации, а также эволюции представлений о ней в исторической памяти. Последующие записи проводились уже при помощи кассетного диктофона, который во втором десятилетии XXI в. сменился цифровым. Собранные материалы были использованы при подготовке кандидатской диссертации, посвященной оккупационному режиму на Кубани в 1942–1943 гг.²⁴ и приведены в приложении в изданной на ее основе монографии²⁵. Позже удалось записать рассказы последних членов Майкопского партизанского отряда № 1 «Народные мстители». Они вошли в книгу, посвященную майкопским партизанам, наряду с ранее записанными воспоминаниями, как опубликованными, так и выявленными в государственном и семейных архивах²⁶.

Ценность устных источников осознавали и другие исследователи событий Великой Отечественной войны на юге страны. Так, И.С. Маношин, опираясь на записанные еще с 1980-х гг. на магнитофонную пленку им и другими собирателями воспоминания, хранящиеся в настоящее время в фондах Военно-исторического музея Черноморского флота, издал работу о последних днях обороны Севастополя²⁷. Содержавшие уникальную информацию мемораты использовались автором в качестве дополнения к другим источникам, среди которых были как официальные документы, так и опубликованные воспоминания. А.В. Мальгин подготовил и опубликовал записанные на магнитофонную пленку в 2002–2004 гг. воспоминания комиссара одного из крымских партизанских отрядов А.А. Сермуля²⁸. Они содержали настолько отличавшиеся от прежних оценки партизанской борьбы в Крыму, что послужили поводом к его дальнейшему переосмыслению и к изданию специального сборника архивных документов²⁹.

Развитие устно-исторических исследований всегда тесно связано с необходимостью преодоления травм прошлого, с обращением к судьбам тех групп населения, которые долгое время замалчивались. К таким группам относятся оstarбайтеры, угнанные на принудительные работы в Германию и другие страны с оккупированных советских территорий в годы Великой Отечественной войны³⁰. В постсоветский период сотрудники Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал» по специальной программе опрашивали бывших «восточных рабочих» в различных регионах страны. В частности, в 2005 г. опросы проводились в Ростовской области. В настоящее время большинство данных меморатов представлено в открытом доступе в Интернет-проекте «Та сторона»³¹, а 15 интервью с жителями южных регионов – опубликованы вместе с рассказами других «остовцев» в специальном сборнике³².

Еще одной травмой памяти стала депортация ряда народов юга России. В 1990–2000-е гг. было осуществлено несколько попыток записи и последующей публикации воспоминаний бывших спецпереселенцев³³. Среди них можно выделить проект калмыцкого исследователя Э.-Б.М. Гучиновой «Женские и мужские рассказы о депортации калмыков», в ходе которого она в 2004–2007 гг. записала в Москве и в Элисте 20 интервью³⁴. Значительное внимание в рамках данного проекта уделялось гендерным особенностям травматического

²⁴ Кринко Е.Ф. Оккупационный режим на Кубани (1942–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

²⁵ Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп, 2000. С. 200–219.

²⁶ Кринко Е.Ф. Майкопские партизаны. Майкоп, 2007. С. 230–317.

²⁷ Маношин И.С. Героическая трагедия: О последних днях обороны Севастополя, 29 июня – 12 июля 1942 г. Симферополь, 2001.

²⁸ Сермуля А.А. 900 дней в горах Крыма: воспоминания комиссара партизанского отряда А.А. Сермуля. Симферополь, 2004.

²⁹ Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны: сб. док-тов и мат-лов (1941–42) / глав. ред. О.В. Рыбина. Симферополь, 2006.

³⁰ Кринко Е.Ф., Захарина Е.А. «Восточные рабочие»: динамика представлений и образов в СССР и современной России // Наследие веков. 2020. № 2. С. 45–56.

³¹ Та сторона. Устная история оstarбайтеров и военнопленных. URL: <http://tastorona.su> (дата обращения: 12.03.2020)

³² Знак не сотрется: Судьбы оstarбайтеров в письмах, воспоминаниях и устных рассказах. М., 2019.

³³ Боль памяти / сост. П.О. Годаев. Элиста, 1999; Мы – из выселенных навечно: воспоминания депортированных калмыков (1943–1957 гг.) / сост. П.О. Годаев. Элиста, 2003.

опыта бывших спецпереселенцев. Часть записанных интервью в последние годы представлена в самостоятельных публикациях Э.-Б.М. Гучиновой³⁵. Среди авторов, собиравших воспоминания чеченцев о депортации, следует отметить известного российского этнолога, академика В.А. Тишкова. Хотя его монография была посвящена трагическим событиям более позднего периода, социально-культурной динамике чеченского социума в условиях вооруженного конфликта 1990-х гг., поиск причин и предпосылок его возникновения побудил автора обратиться к восприятию депортации и последующей реабилитации в исторической памяти вайнахов³⁶.

Систематически проводили записи участников и очевидцев событий Великой Отечественной войны на юге России в первом десятилетии XX в. И.В. Реброва и Е.Н. Стрекалова. В 2005–2008 гг. они прошли международную летнюю школу “From history to histories: teaching the history from the local perspective” на базе Европейского университета в Санкт-Петербурге, в котором действовал Центр устной истории, реализовавший к этому времени ряд собственных исследовательских проектов. Это позволило им познакомиться со сложившимися методиками проведения опросов и зарубежной методологией устной истории, став ее убежденными сторонниками.

Еще до этого, в 2004 г. в Ставропольском государственном университете (СГУ, в настоящее время – Северо-Кавказский федеральный университет) был реализован проект, направленный на сбор свидетельств семейной памяти о Второй мировой войне студентами, аспирантами и преподавателями³⁷. В 2005 г. Е.Н. Стрекалова создала на историческом факультете СГУ проблемную студенческую группу по устной истории с целью создания архива устных воспоминаний о Великой Отечественной войне. На следующий год И.В. Реброва создала студенческое научное общество по устной истории при кафедре истории и социальных коммуникаций Кубанского государственного технологического университета³⁸. В 2007 г. Е.Н. Стрекаловой совместно с И.В. Ребровой был осуществлен проект «Трансформация памяти о Великой Отечественной войне в современной России: на материалах Краснодарского и Ставропольского краев». Вероятно, это был первый специальный исследовательский проект на юге страны в XXI в. по устной истории Великой Отечественной войны, получивший поддержку Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). В ходе работы были записаны более 50 интервью в Краснодарском и Ставропольском краях. По итогам был издан сборник, часть материалов которого составили сами интервью с участниками и очевидцами Великой Отечественной войны³⁹. В 2008 г. сложившийся коллектив вновь получил поддержку РГНФ на реализацию проекта «Архив устной истории Великой Отечественной войны (на материалах Северного Кавказа)» (руководителем, как и в предыдущем, стала Е.Н. Стрекалова).

В том же 2008 г. И.В. Реброва в качестве руководителя выиграла грант РГНФ на реализацию проекта «Создание информационного ресурса по устной истории Великой Отечественной войны “Повседневная жизнь за линией фронта”». Всего ею было собрано 30 воспоминаний, 20 из которых были отобраны как наиболее репрезентативные для размещения в Интернете. Сбор воспоминаний детей войны И.В. Реброва продолжила в 2008–2009 гг. в рамках проекта РГНФ «Трансформация коллективной памяти о Великой Отече-

³⁴ Гучинова Э.-Б.М. Помнить нельзя забыть: антропология депортационной травмы калмыков. Штутгарт, 2005; Гучинова Э.-Б.М. «Я – высленная, ты – без ноги». Депортация калмыков (1943–1956): гендерный взгляд // Acta Slavica Iaponica. 2007. Vol. 24. P. 74–99; и др.

³⁵ Гучинова Э.-Б.М. У каждого своя Сибирь. Биографическое интервью с В.П. Санчировым // Монголоведение. 2019. № 8. С. 543–563; Гучинова Э.-Б.М. У каждого своя Сибирь. Две истории о депортации калмыков (интервью с С.М. Ивановым и С.Э. Нарановой) // Oriental Studies. 2019. № 3. С. 397–422; и др.

³⁶ Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте: этнография чеченской войны. 2-е изд., испр. М., 2003.

³⁷ Никто из нас войну забыть не сможет: в 3 кн. / под ред. В.А. Шаповалова. Ставрополь, 2005. Кн. 1. О тех, кто шел дорогой фронтовой. Кн. 2. Все – для фронта! Все – для победы! Кн. 3. Вклад моей семьи в летопись Великой Отечественной. 128 с.

³⁸ Память о Великой Отечественной войне в социокультурном пространстве современной России: материалы и исследования / отв. сост. Е.Н. Стрекалова. СПб., 2008. С. 14.

³⁹ Там же.

ственной войне в воспоминаниях детей военного времени (1940-е – 2000-е гг.)» (руководитель А.Ю. Рожков). Наконец, в 2010 г. она реализовала собственный проект РГНФ «Проведение полевых исследований и анализ устных и письменных воспоминаний ветеранов о Великой Отечественной войне в районах Краснодарского края».

Первые проекты И.В. Ребровой и Е.Н. Стрекаловой в значительной степени носили научно-образовательный характер, что позволяло привлекать студентов к записи рассказов о войне, а сами интервью они стремились представить в виде специального архива или информационного ресурса. Среди респондентов в качестве основных групп выделялись фронтовики, жители оккупированных территорий, женщины и дети. В дальнейшем тематика исследований И.В. Ребровой изменилась: переехав в Германию, она занялась изучением Холокоста на юге России и его отражением в исторической памяти. В ходе работы над данной темой в 2013–2016 гг. было проведено около 30 интервью с лицами, пережившими Холокост на Северном Кавказе. Кроме того, она использовала видеointerview, записанные в 1997–1999 гг. для Фонда Спилберга (USC Shoah Foundation, Visual History Archive) с информантами, проживавшими в разных странах⁴⁰.

Переходу автора данной работы от фрагментарных записей интервью к полномасштабным устно-историческим исследованиям способствовало его участие в крупных исследовательских проектах, выполнявшихся в ЮНЦ РАН в рамках программ фундаментальных исследований Президиума РАН и Отделения историко-филологических наук РАН. В одном из таких проектов записи рассказов местных жителей в сочетании с другими источниками позволили установить ряд вопросов истории села Кагальник Азовского района Ростовской области в годы войны, в частности, обстоятельства его захвата противником и нацистской оккупации, судьбу отдельных жителей⁴¹. Устно-исторические методы использовались также при изучении истории боев на Миус-фронте и в целом на юге страны в 1941–1943 гг.⁴², в поддержанном РГНФ исследовательском проекте «Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны»⁴³. При этом опрашивались как сами участники боев, так и местные жители, что позволяло увидеть рассматриваемые события с разных ракурсов. Материалы опросов в первую очередь характеризовали фронтовую повседневность, создание оборонительных рубежей, а также отражение боев на юге страны в памяти населения. Инициатором и руководителем всех трех указанных проектов являлся академик Г.Г. Матишов (тогда – председатель, в настоящее время – научный руководитель ЮНЦ РАН).

В 2012–2013 гг. при поддержке РГНФ был реализован проект «Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945)» (руководитель Е.Ф. Кринко, 4 участника), в котором интервьюирование участников и очевидцев Великой Отечественной войны являлось одной из главных исследовательских задач. Всего состоялось 40 глубинных интервью, несколько из них было опубликовано⁴⁴. В результате сочетания интервью с другими источниками были детализированы сами представления о

⁴⁰ Реброва И. Эвакуация евреев на Северный Кавказ: мотивация и пути следования (по данным устных интервью с пережившими Холокост) // Труды по еврейской истории и культуре: маг-лы XXII Междунар. ежегод. конф. по иудаике. «Академическая серия» / отв. ред. В.В. Мочалова. М., 2016. С. 108–122.

⁴¹ Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Власкина Н.А., Бритвина Е.А. Социально-исторический портрет села Приазовья: Кагальник. Ростов-на-Дону, 2009. С. 46–47, 50

⁴² Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. 2-е изд., испр. и доп. Ростов-на-Дону, 2011; Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). Ростов-на-Дону, 2012.

⁴³ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Медведев М.В. Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.). Ростов-на-Дону, 2016.

⁴⁴ Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov // Русский архив. 2014. Т. 5. № 3. С. 163–190; Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova // Русский архив. 2014. Т. 5. № 3. С. 191–207; Krinko E.F., Kurbat T.G. “I have passed from Stalingrad to Berlin”: interview with Vasily Ivanovich Peretyatko // Русский архив. 2015. № 2. С. 148–161; Krinko E.F. “And when the Germans came, we did not really interested...”: Interview with Viktoriya Nikolaevna Kononyhina-Semina // Русский архив. 2016. № 4. С. 321–337; и др.

частной жизни «в героическом интерьере военного времени»⁴⁵, раскрыты ее границы и механизмы формирования. Значительное внимание было уделено семейным отношениям, любви и дружбе, жилищному и религиозному вопросам в жизни советского человека, а также практикам использования свободного времени в 1941–1945 гг.

Опросы участников Великой Отечественной войны проводились и в ходе других проектов. Так, в 2017–2019 гг. в рамках проекта «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» (руководитель Е.Ф. Кринко, 10 участников), выполняемого в ЮНЦ РАН при поддержке Российского научного фонда, были проведены 120 глубинных интервью с очевидцами и участниками различных войн и вооруженных конфликтов. 16 из них относились к периоду Великой Отечественной войны. Сопоставление рассказов, относящихся к различным вооруженным конфликтам, записанных в рамках одного исследовательского проекта, создает возможности для выявления общих и специфических черт в переживании разных военных событий.

В Республике Северной Осетии – Алании инициатором устно-исторических исследований стала С.А. Хубулова. Еще в 2007 г. при кафедре новейшей истории и политики России Северо-Осетинского государственного университета она создала поисковую группу из студентов и школьников, занявшихся сбором воспоминаний ветеранов войны, тыла, детей войны⁴⁶. Всего было записано 90 глубинных биографических интервью с информаторами, которым в период войны было от 5 до 18 лет, с целью выяснить динамику их взглядов на свое военное прошлое и его современную интерпретацию. В 2013 г. С.А. Хубулова при поддержке РГНФ реализовала проект «Великая Отечественная в воспоминаниях детей войны (на материалах Северной и Южной Осетии)»⁴⁷.

Следует отметить, что дети военного времени стали к этому времени главной группой респондентов в устно-исторических исследованиях Великой Отечественной войны. Это обусловлено не только актуализацией внимания к проблемам детства как таковым, но и постепенным уходом из жизни представителей старших возрастных когорт и превращением детей войны в последнее поколение ее прямых очевидцев. Так, в 2015 г. был издан сборник воспоминаний детей войны в Дагестане, в подготовке которого использовался анкетный метод сбора воспоминаний⁴⁸.

Самым масштабным устно-историческим исследованием, выполненным на материалах событий Великой Отечественной войны на юге страны, стал проект, выполненный в ЮНЦ РАН в 2014–2015 гг. при поддержке РГНФ, – «Дети и война: культура повседневности, механизмы адаптации, стратегии и практики выживания в условиях Великой Отечественной войны» (руководитель М.А. Рыблова, 18 участников). В ходе исследования сотрудниками и студентами Волгоградского государственного университета были записаны 264 интервью детей военного Сталинграда. Авторский коллектив сосредоточил свое внимание на таких проблемах, как критерии определения военного детства, особенности детского восприятия войны, детские стратегии и практики выживания и преодоления военного насилия, формирование памяти о войне, культура детской повседневности в условиях Сталинградской битвы⁴⁹. 115 интервью вместе с вопросником были опубликованы в специальном сборнике, позволяя очертить «территорию детства» в пространстве Сталинградской битвы и Великой

⁴⁵ Кринко Е.Ф., Тажидинова Т.Г., Хлынина Т.П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). Ростов-на-Дону, 2013. С. 9.

⁴⁶ Хубулова С.А. Детские воспоминания о Великой Отечественной войне // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: мат-лы Междунар. науч. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог). С. 55–57; Я вспоминаю: свидетельства детей Великой Отечественной войны. Владикавказ, 2010.

⁴⁷ Хубулова С.А., Болотаева М., Кучиева З. Великая Отечественная в воспоминаниях детей. Владикавказ, 2013; Хубулова С.А. Устная история Великой Отечественной войны // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2013. № 4 (21). С. 42–49.

⁴⁸ Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала, 2015. С. 14–15.

⁴⁹ Рыблова М.А., Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П., Архипова Е.В., Курилла И.В., Назарова М.П. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы). Волгоград, 2015.

Отечественной войны в целом⁵⁰. Затем был издан второй сборник, включавший 57 интервью, в которых главное внимание уделялось 10 годам, прошедшим после войны. Здесь были представлены преимущественно ответы на вопросы о том, как повлияла война на детство и последующую жизнь опрашиваемых, какими собственно детскими способами они преодолевали ее последствия⁵¹.

По-прежнему сохраняет актуальность реализация устно-исторических исследований как научно-образовательных проектов. Так, в сентябре 2014 г. было создано студенческое устно-историческое научное общество на факультете истории и филологии Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиале) Ростовского государственного экономического университета (Ростовского института народного хозяйства) под руководством В.А. Агеевой. Одним из приоритетных направлений исследований его членов является формирование комплекса эго-документов о Второй мировой войне, их анализ и интерпретация. Всего к настоящему времени собраны около 70 интервью, ставшие основой для ряда публикаций⁵². Неоднократно обращались к сбору рассказов о войне и другие исследователи, преподаватели и студенты.

Таким образом, устно-исторические исследования Великой Отечественной войны на юге страны существенно эволюционировали. Начало им было положено непосредственно в годы войны. Особенно значительными представляются результаты работы Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР. Данный опыт организации и проведения массовых записей участников войны, пусть и оставшийся недостаточно востребованным непосредственно в военные годы, следует признать одним из наиболее удачных примеров общественно-государственного сотрудничества. Напротив, в послевоенный период профессиональные историки практически прекратили записывать рассказы о войне. Материал, характеризовавший отражение войны в народной памяти, на юге страны продолжали собирать преимущественно фольклористы и этнографы.

Только с 1990-х гг. начался значительный подъем устно-исторических исследований Великой Отечественной войны, что во многом объясняется утверждением в историографии подходов, потребовавших новых источников, характеризующих поведение человека в годы войны, его переживания и восприятие событий. Способствовали этому и изменения в самих представлениях об историческом источнике, его роли в системе исторического знания и возможностях исследователя, ставшие в сочетании с масштабным рассекречиванием документов по истории Великой Отечественной войне и их активной публикацией важными вехами настоящей источниковедческой революции. В результате само пространство памяти о войне стало более дифференцированным, в нем нашел свое место прежде замалчивавшийся травматичный опыт представителей различных групп населения. Обращение к устным рассказам участников и очевидцев событий позволило значительно расширить само поле исследовательской деятельности историков, привлечь их внимание к вопросам повседневной жизни советских людей в годы войны, специфике положения и практикам выживания представителей различных социальных групп, обстоятельствам нацистской оккупации и другим недостаточно изученным проблемам.

В рассматриваемый период на юге России не было создано профессиональных исследовательских структур, специализировавшихся на сборе устных источников о Великой Отечественной войне. Тем не менее институционализации устно-исторических исследований способствовали разработка и реализация в 2000-х гг. ряда крупных исследовательских проектов, выполняемых в рамках государственных заданий академических научно-исследовательских учреждений или при поддержке таких научных фондов, как РГНФ, РФФИ и РНФ. Все чаще используются записи рассказов очевидцев в диссертациях, выполняемых по

⁵⁰ Дети и война: Сталинградская битва и жизнь в военном Сталинграде в воспоминаниях жителей города. Волгоград, 2014.

⁵¹ Дети Сталинграда: 10 лет после войны. Воспоминания жителей города. Волгоград, 2015.

⁵² Агеева В.А. История Великой Отечественной войны, которую открывает учащая молодежь: опыт устно-исторических студенческих исследований // Память и время: влияние войн и вооруженных конфликтов XX в. на российское общество: сб. ст. Междунар. науч. конф., г. Новороссийск, 12–15 сентября 2016 г. Пенза, 2016. С. 365–371 и др.

истории Великой Отечественной войны на материалах южных регионов РСФСР, пусть и в качестве вспомогательных, как правило, групп источников⁵³. Научно-образовательные проекты и студенческие научные общества и проблемные группы по устной истории позволяют не только собирать рассказы о Великой Отечественной войне, но и активно внедрять данные материалы в учебный процесс в вузе. Все это свидетельствует об изменении статуса самой устной истории, которая из своеобразной альтернативы «официальной» историографии превратилась в одно из ее признанных направлений.

Литература

Агеева В.А. История Великой Отечественной войны, которую открывает учащаяся молодежь: опыт устноисторических студенческих исследований // Память и время: влияние войн и вооруженных конфликтов XX в. на российское общество: сб. ст. Междунар. науч. конф., г. Новороссийск, 12–15 сентября 2016 г. Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. С. 365–371.

Белецкая Е.М. Великая Отечественная война в песнях казаков // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: мат-лы Междунар. науч. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог) / отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 190–191.

Боль памяти / сост. П.О. Годев. Элиста: Джангар, 1999. 351 с.

Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг. / отв. ред. С.В. Журавлев. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 383 с.

Власкина Т.Ю. Война в устных нарративах из архива кафедры общего и сравнительного языкознания ЮФУ // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: мат-лы Междунар. науч. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог) / отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 198–203.

Власкина Т.Ю. Война как часть жизни: события 1941–1943 г. на Дону в меморатах женщин-казачек (обзор материала) // Проблемы национальной безопасности России в XX–XXI вв.: уроки истории и вызовы современности. XVII Адлерские чтения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. к 65-летию победы в Великой Отечественной войне. Краснодар: Традиция, 2010. С. 102–105.

Власкина Т.Ю. Устное гипертекстовое единство как разновидность источника по военной антропологии // Войны и вооруженные конфликты на юге России в социально-демографической и историко-антропологической ретроспективе: мат-лы круглого стола. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. С. 37–56.

Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в.: демографические процессы и последствия. М.: РОССПЭН (Политическая энциклопедия), 2019. 750 с.

Гаража Н.А. Деятельность органов власти по мобилизации рабочего класса на победу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Краснодарского края: дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2005. 233 с.

Гучинова Э.-Б.М. Помнить нельзя забыть: антропология депортационной травмы калмыков. Штутгарт: Ibidem, 2005. 282 с.

Гучинова Э.-Б.М. «Я – выселенная, ты – без ноги». Депортация калмыков (1943–1956): гендерный взгляд // Acta Slavica Iaponica. 2007. Vol. 24. P. 74–99.

Гучинова Э.-Б.М. У каждого своя Сибирь. Биографическое интервью с В.П. Санчировым // Монголоведение. 2019. № 8. С. 543–563.

⁵³ *Гаража Н.А.* Деятельность органов власти по мобилизации рабочего класса на победу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Краснодарского края: дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2005; *Иванов А.С.* Депортированные калмыки на территории Омской и Тюменской областей: 1943–1959 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013; *Медведев М.В.* Освобождение западных районов Ростовской области в 1943 г.: исторические события, тенденции и формы мемориализации: дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2019 и др.

Гучинова Э.-Б.М. У каждого своя Сибирь. Две истории о депортации калмыков (интервью с С.М. Ивановым и С.Э. Нарановой) // *Oriental Studies*. 2019. № 3. С. 397–422.

Дети и война: Сталинградская битва и жизнь в военном Сталинграде в воспоминаниях жителей города. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. 511 с.

Дети Сталинграда: 10 лет после войны. Воспоминания жителей города. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2015. 359 с.

Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издат. дом «МавраевЪ», 2015. 464 с.

Дианова Т.Б. Рассказы о Великой Отечественной войне Анны Александровны Давыдыч (станица Раздорская Усть-Донецкого района) // *Живая старина*. 2014. № 3 (83). С. 36–37.

Знак не сотрется: Судьбы остарбайтеров в письмах, воспоминаниях и устных рассказах. М.: Изд-во Agey Tomesh, 2019. 400 с.

Иванов А.С. Депортированные калмыки на территории Омской и Тюменской областей: 1943–1959 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. 269 с.

Комиссия по истории Великой Отечественной войны АН СССР. 1941–1945 гг. URL: <http://komiswow.ru> (дата обращения: 12.07.2020).

Кринко Е.Ф. Оккупационный режим на Кубани (1942–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 247 с.

Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп: [Б.и.], 2000. 242 с.

Кринко Е.Ф. Устная история: рассказы о войне // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия: Исторические, социально-экономические и политические науки. 2000. № 4. С. 49–54.

Кринко Е.Ф. Устная история, ее проблемы и возможности // *Вопросы теории и методологии истории: сб. науч. тр. / под ред. Э.А. Шеуджен*. Майкоп: Изд-во АГУ, 2001. Вып. 3. С. 37–48.

Кринко Е.Ф. Майкопские партизаны. Майкоп: Аякс, 2007. 347 с.

Кринко Е.Ф. Устная история в России: вчера, сегодня, завтра // *Историческая память населения Юга России о голоде 1932–1933 г.: мат-лы науч.-практ. конф. / под ред. Н.И. Бондаря, О.В. Матвеева*. Краснодар: Традиция, 2009. С. 40–48.

Кринко Е.Ф., Захарина Е.А. «Восточные рабочие»: динамика представлений и образов в СССР и современной России // *Наследие веков*. 2020. № 2. С. 45–56.

Кринко Е.Ф., Тажидинова Т.Г., Хлынина Т.П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. 362 с.

Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. Устная история и ее возможности в изучении Великой Отечественной войны // *Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): мат-лы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Ростов-на-Дону, 4–5 апреля 2014 г.) / отв. ред. М.Д. Розин, Д.В. Сень, Н.А. Трапш*. Ростов-на-Дону: Изд-во Фонд науки и образования, 2014. С. 269–274.

Маношин И.С. Героическая трагедия: О последних днях обороны Севастополя, 29 июня – 12 июля 1942 г. Симферополь: Таврида, 2001. 207 с.

Матвеев О.В. Кубанское казачество: историко-культурное наследие, судьбы, грани народной памяти. Краснодар: Традиция, 2019. 384 с.

Матвеев О.В. Партизаны Кубани в 1942–1943 гг.: героические символы и реальные люди (по материалам устной истории) // *Голос минувшего*. Кубанский исторический журнал. 2010. № 1–2. С. 101–113.

Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. 2-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д: Издательство ЮНЦ РАН, 2011. 228 с.

Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 284 с.

Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Медведев М.В. Большая излуцина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.). Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2016. 456 с.

Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Власкина Н.А., Бритвина Е.А. Социально-исторический портрет села Приазовья: Кагальник. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 208 с.

Медведев М.В. Освобождение западных районов Ростовской области в 1943 г.: исторические события, тенденции и формы мемориализации: дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2019. 240 с.

Мы – из выселенных навечно: воспоминания депортированных калмыков (1943–1957 гг.) / сост. П.О. Годяев. Элиста: Джангар, 2003. 464 с.

Народное слово о Великой Отечественной войне: фольклор, записанный на Кубани / сост. Л.Б. Мартыненко, И.В. Уварова. Краснодар: Краснодарские известия, 1995. 64 с.

Никто из нас войну забыть не сможет: в 3 кн. / под ред. В.А. Шаповалова. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. Кн. 1. О тех, кто шел дорогой фронтовой. 128 с. Кн. 2. Все – для фронта! Все – для победы! 80 с. Кн. 3. Вклад моей семьи в летопись Великой Отечественной. 128 с.

Орлов И.Б. Устная история: генезис и перспективы развития // Отечественная история. 2006. № 2. С. 136–148.

Память о Великой Отечественной войне в социокультурном пространстве современной России: мат-лы и исследования / отв. сост. Е.Н. Стрекалова. СПб.: Европейский дом, 2008. 291 с.

Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов (1941–1942) / глав. ред. О.В. Рыбина. Симферополь: Сонат, 2006. 244 с.

Песни гребенских казаков / публикация Б.Н. Путилова, под ред. Н.И. Пруцкова. Грозный: Грозненское областное книжное издательство, 1946. 315 с.

Песни о Тереке. Песни гребенских и сунженских казаков / публикация Ю.Г. Агаджанова, отв. ред. Б.Н. Путилов. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1974. 237 с.

Реброва И. Устная история: от всеобщего увлечения и критики к профессионализации // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2011. С. 454–472.

Реброва И. Эвакуация евреев на Северный Кавказ: мотивация и пути следования (по данным устных интервью с пережившими Холокост) // Труды по еврейской истории и культуре: мат-лы XXII Междунар. ежегод. конф. по иудаике. Сер. «Академическая серия» / отв. ред. В.В. Мочалова. М.: Пробел-2000, 2016. С. 108–122.

Ростовцев Е.А. Российская наука об устной истории // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2018. Т. 63. Вып. 2. С. 522–545.

Рыблова М.А. Великая Отечественная война в народной памяти донских казаков // Россияне и немцы в эпоху катастроф: память о войне и преодоление прошлого: мат-лы конф. российских и немецких историков, Волгоград, 7–10 сентября 2010 г. / сост. И. Хелльбек, А. Ватлин, Л. П. Шмидт. М.: РОССПЭН, 2012. С. 135–145.

Рыблова М.А., Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П., Архипова Е.В., Курилла И.В., Назарова М.П. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы). Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2015. 336 с.

Сермуль А.А. 900 дней в горах Крыма: воспоминания комиссара партизанского отряда А.А. Сермуля. Симферополь: Сонат, 2004. 97 с.

Соколова А.Н. Адыгские песни-послания в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: мат-лы Междунар. науч. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог) / отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 192–195.

Сталинградская битва. Свидетельства участников и очевидцев / отв. ред. Й. Хелльбек. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 672 с.

Та сторона. Устная история остарбайтеров и военнопленных. URL: <http://tastorona.su> (дата обращения: 12.03.2020).

Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте: этнография чеченской войны. 2-е изд., испр. М.: Наука, 2003. 552 с.

Тумилевич Ф.В. Песни и сказки. Фольклор казаков-некрасовцев о Великой Отечественной войне. Ростов-на-Дону: Ростовское областное книжное издательство, 1947. 55 с.

Тумилевич Ф.В. Меч правды: Фольклор казаков-некрасовцев о Великой Отечественной войне. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1945. 55 с.

Унарокова Р.Б. Песенная культура адыгов (эстетико-информационный аспект). М.: ИМЛИ РАН, 2004. 220 с.

Хубулова С.А. Детские воспоминания о Великой Отечественной войне // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: мат-лы Междунар. науч. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 55–57.

Хубулова С.А. Устная история Великой Отечественной войны // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2013. № 4 (21). С. 42–49.

Хубулова С.А., Болотаева М., Кучиева З. Великая Отечественная в воспоминаниях детей. Владикавказ: Литера, 2013. 130 с.

Шмидт С.О. Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997. 612 с.

Щеглова Т.К. Становление и развитие российской устной истории (oral history) в 1980–2010 годы в контексте общественно-политической и научной жизни России и в сравнении с международными традициями устной истории // Устная история в современной исследовательской практике на постсоветском пространстве: сб. науч. ст. / отв. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного педагогического университета, 2017. С. 60–106.

Я вспоминаю: свидетельства детей Великой Отечественной войны. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет, 2010. 116 с.

Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov // Русский архив. 2014. Т. 5. № 3. С. 163–190.

Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova // Русский архив. 2014. Т. 5. № 3. С. 191–207.

Krinko E.F., Kurbat T.G. “I have passed from Stalingrad to Berlin”: Interview with Vasily Ivanovich Peretyatko // Русский архив. 2015. № 2. С. 148–161.

Krinko E.F. “And when the Germans came, we did not really interested...”: Interview with Viktoriya Nikolaevna Kononyhina-Semina // Русский архив. 2016. № 4. С. 321–337.

References

Agadzhanov, U.G. (1974). *Pesni o Tereke. Pesni grebenskih i sunzhenskih kazakov* [Songs about the Terek. Songs of the Greben and Sunzha Cossacks]. Grozny. 237 p.

Ageeva, V.A. (2016). *Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny, kotoruyu otkryvaet uchashchayasya molodezh: opyt ustnoistoricheskikh studencheskih issledovaniy* [History of the Great Patriotic War, which is opened by student youth: the experience of oral historical student research]. In *Pamyat i vremya: vliyaniye voyn i vooruzhennykh konfliktov XX v. na rossiyskoe obshchestvo: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, g. Novorossiysk, 12–15 sentyabrya 2016 g.* [Memory and Time: the impact of wars and armed conflicts of the 20th century on Russian society: Collection of articles of the International Scientific Conference, Novorossiysk, September 12 – 15, 2016]. Penza, Isdatelstvo PGU, pp. 365–371.

Beleckaya, E.M. (2010). *Velikaya Otechestvennaya voyna v pesnyakh kazakov* [The Great Patriotic War in the songs of the Cossacks]. In *Velikaya Otechestvennaya voyna v prostranstve*

istoricheskoy pamyati rossiyskogo obshchestva: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (28–29 aprelya 2010 g., Rostov-na-Donu – Taganrog) [The Great Patriotic War in the space of the historical memory of Russian society: materials of the International Scientific Conference (April 28 – 29, 2010, Rostov-on-Don – Taganrog)]. Rostov-on-Don, SSC RAS, pp. 190–191.

(2014). *Deti i voyna: Stalingradskaya bitva i zhizn v voennom Stalingrade v vospominaniyakh zhiteley goroda* [Children and War: The Battle of Stalingrad and Life in Military Stalingrad in the Memories of the City's Residents]. Volgograd, Izdatelstvo Volgogradskogo filiala FGBOU VPO RANHiGS. 511 p.

(2015). *Deti Stalingrada: 10 let posle voyny. Vospominaniya zhiteley goroda* [Children of Stalingrad: 10 years after the war. Memories of the inhabitants of the city]. Volgograd, Izdatelstvo Volgogradskogo filiala FGBOU VPO RANHiGS. 359 p.

(2015). *Detstvo, opalennoe voynoy. Dagestan. 1941–1945 gg. Vospominaniya* [A childhood scorched by war. Dagestan. 1941–1945 Memories]. Makhachkala, Mavraev. 464 p.

Dianova, T.B. (2014). *Rasskazy o Velikoy Otechestvennoy voyne Anny Aleksandrovny Davydych (stanica Razdorskaya Ust-Donetskogo rayona)* [Stories about the Great Patriotic War by Anna Alexandrovna Davydych (village of Razdorskaya, Ust-Donetsk region)]. In *Zhivaya starina*. No. 3 (83), pp. 36–37.

Garazha, N.A. (2005). *Deyatel'nost organov vlasti po mobilizacii rabocheho klassa na pobedu v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: na materialakh Krasnodarskogo kraja* [The activities of the authorities to mobilize the working class for victory during the Great Patriotic War of 1941–1945: Based on the materials of the Krasnodar Territory], Cand. hist. sci. diss. Maykop. 233 p.

Godaev, P.O. (Ed) (1999). *Bol pamyati* [Pain of memory]. Elista, Dzhangar. 351 p.

Godaev, P.O. (Ed). (2003). *My – iz vyselennykh navechno: Vospominaniya deportirovannykh kalmykov (1943–1957 gg.)* [We are from the evicted forever: Memoirs of the deported Kalmyks (1943–1957)]. Elista, Dzhangar. 464 p.

Guchinova, J.-B.M. (2005). *Pomnit nelzya zabyt: Antropologiya deportatsionnoy travmy kalmykov* [Remember not to forget: Anthropology of the Kalmyks deportation trauma]. Stuttgart, Ibidem. 282 p.

Guchinova, J.-B.M. (2007). “Ya – vyselennaya, ty – bez nogi”. *Deportatsiya kalmykov (1943–1956): gendernyy vzglyad* [“I am evicted, you are without a leg” Deportation of Kalmyks (1943 – 1956): Gender View]. In *Acta Slavica Iaponica*. Vol. 24, pp. 74–99.

Guchinova, J.-B.M. (2019). *U kazhdogo svoya Sibir. Biograficheskoe intervyyu s V.P. Sanchirovym* [Each has its own Siberia. Biographical interview with V.P. Sanchirov]. In *Mongolovedenie*. No. 8, pp. 543–563.

Guchinova, J.-B.M. (2019). *U kazhdogo svoya Sibir. Dve istorii o deportatsii kalmykov (intervyyu s S.M. Ivanovym i S.E. Naranovoy)* [Each has its own Siberia. Two stories about the deportation of Kalmyks (interview with S.M. Ivanov and S.E. Naranova)]. In *Oriental Studies*. No. 3, pp. 397–422.

Ivanov, A.S. (2013). *Deportirovannyye kalmyki na territorii Omskoy i Tyumenskoy oblastey: 1943–1959 gg.* [Deported Kalmyks in the Omsk and Tyumen Regions: 1943–1959], Cand. hist. sci. diss. Yekaterinburg. 269 p.

Khellbek, Y. (Ed). (2015). *Stalingradskaya bitva. Svidetelstva uchastnikov i ochevidtsev* [Battle of Stalingrad. Testimonies of participants and eyewitnesses]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 672 p.

Khubulova, S.A. (2010). *Detskie vospominaniya o Velikoy Otechestvennoy voyne* [Childhood memories of the Great Patriotic War]. In *Velikaya Otechestvennaya voyna v prostranstve istoricheskoy pamyati rossiyskogo obshchestva: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (28–29 aprelya 2010 g., Rostov-na-Donu – Taganrog)* [The Great Patriotic War in the historical memory of Russian society: materials of the International Scientific Conference (April 28–29, 2010, Rostov-on-Don – Taganrog)]. Rostov-on-Don, SSC RAS, pp. 55–57.

Khubulova, S.A. (2013). *Ustnaya istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny* [Oral history of the Great Patriotic War]. In *Vestnik Akademii nauk Chechenskoy Respubliki*. No. 4 (21), pp. 42–49.

Khubulova, S.A., Bolotaeva, M., Kuchieva, Z. (2013). *Velikaya Otechestvennaya v vospominaniyakh detey* [The Great Patriotic War in the memoirs of children]. Vladikavkaz, Litera. 130 p.

Komissiya po istorii Velikoy Otechestvennoy voyny AN SSSR. 1941–1945 gg. [Commission on the history of the Great Patriotic War of the USSR Academy of Sciences. 1941–1945]. Available at: <http://komiswow.ru> (accessed 12.07.2020).

Krinko, E.F. (1997). *Okkupatsionnyy rezhim na Kubani (1942–1943 gg.)* [The occupation regime in the Kuban (1942–1943)], Cand. hist. sci. diss. Maikop. 247 p.

Krinko, E.F. (2000). *Ustnaya istoriya: rasskazy o voyne* [Oral history: stories about the war]. In *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series: Historical, socio-economic and political sciences. No. 4, pp. 49–54.

Krinko, E.F. (2000). *Zhizn za liniy fronta: Kuban v okkupatsii (1942–1943 gg.)* [Life behind the front line: the Kuban during the occupation (1942–1943)]. [s.n.], Maikop. 242 p.

Krinko, E.F. (2001). *Ustnaya istoriya, ee problemy i vozmozhnosti* [Oral history, its problems and opportunities]. In *Voprosy teorii i metodologii istorii: sbornik nauchnykh trudov* [Questions of theory and methodology of history: collection of scientific papers], Maikop, ASU, iss. 3, pp 37–48.

Krinko, E.F. (2007). *Maykopskie partizany* [Maikop partisans]. Maikop, Ayax. 347 p.

Krinko, E.F. (2009). *Ustnaya istoriya v Rossii: vchera, segodnya, zavtra* [Oral history in Russia: yesterday, today, tomorrow]. In *Istoricheskaya pamyat naseleniya Juga Rossii o golode 1932–1933 g.: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Historical memory of the population of the South of Russia about the famine of 1932–1933. Proceedings of the scientific-practical conference]. Krasnodar, Traditsiya, pp. 40–48.

Krinko, E.F. (2016). *And when the Germans came, we did not really interested...: Interview with Viktoriya Nikolaevna Kononyhina – Semina*. In *Russkiy arkhiv*. No. 4, pp. 321–337.

Krinko E.F., Khlynina T.P. (2014). *Ustnaya istoriya i ee vozmozhnosti v izuchenii Velikoy Otechestvennoy voyny* [Oral history and its possibilities in the study of the Great Patriotic War]. In *Nauchnoe nasledie professora A.P. Pronshteyna i aktualnye problemy razvitiya istoricheskoy nauki (k 95-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushhegosya rossiyskogo uchenogo): Materialy Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Rostov-na-Donu, 4–5 aprelya 2014 g.)* [Scientific heritage of professor A.P. Pronshtein and topical problems of the development of historical science (to the 95th anniversary of the birth of an outstanding Russian scientist). Materials of the All-Russian (with international participation) scientific-practical conference (Rostov-on-Don, April 4–5, 2014)]. Rostov-on-Don, Fond nauki I obrazovaniya, pp. 269–274.

Krinko, E.F., Khlynina, T.P. (2014). *An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov*. In *Russkiy arkhiv*. No. 3, pp. 163–190.

Krinko, E.F., Khlynina, T.P. (2014). *An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova*. In *Russkiy arkhiv*. No. 3, pp. 191–207.

Krinko, E.F., Kurbat, T.G. (2015). *I have passed from Stalingrad to Berlin: interview with Vasily Ivanovich Peretyatko*. In *Russkiy arkhiv*. No. 2, pp. 148–161.

Krinko, E.F., Tazhidinova, T.G., Khlynina, T.P. (2013). *Chastnaya zhizn sovetskogo cheloveka v usloviyakh voennogo vremeni: prostranstvo, granitsy i mekhanizmy realizatsii (1941–1945)* [The Private Life of Soviet People in Wartime Conditions: Space, Boundaries and Mechanisms of Realization (1941–1945)]. Rostov-on-Don, SSC RAS. 362 p.

Krinko, E.F., Zakharina, E.A. (2020). *“Vostochnye rabochie”*: dinamika predstavleniy i obrazov v SSSR i sovremennoy Rossii [“Eastern workers”: dynamics of representations and images in the USSR and modern Russia]. In *Nasledie vekov*. No. 2, pp. 45–56.

Manoshin, I.S. (2001). *Geroicheskaya tragediya: O poslednikh dnyakh oborony Sevastopolya, 29 iyunya – 12 iyulya 1942 g.* [Heroic Tragedy: On the last days of the defense of Sevastopol, June 29 – July 12, 1942]. Simferopol, Tavrida. 207 p.

Martynenko, L.B., Uvarova, I.V. (Ed). (1995). *Narodnoe slovo o Velikoy Otechestvennoy voyne: folklor, zapisanny na Kubani* [Peoples word about the Great Patriotic War: folklore recorded in the Kuban]. Krasnodar, Krasnodarskie Izvestia. 64 p.

Matishov, G.G., Afanasenko, V.I., Krinko, E.F. (2011). *Mius-front v Velikoy Otechestvennoy voyne. 1941/1942 gg. 1943 g.* [Mius-Front in the Great Patriotic War. 1941/1942. 1943]. Rostov-on-Don, SSC RAS. 228 p.

Matishov, G.G., Afanasenko, V.I., Krinko, E.F., Kurbat, T.G. (2012). *Voyna. yug. Perelom (leto 1942 – osen 1943 gg.)* [War. South. The turning point (summer 1942 – autumn 1943)]. Rostov-on-Don, SSC RAS. 284 p.

Matishov, G.G., Afanasenko, V.I., Krinko, E.F., Medvedev, M.V. (2016). *Bolshaya izluchina Dona – mesto reshayushhikh srazheniy Velikoy Otechestvennoy voyny (1942–1943 gg.)* [The big bend of the Don River – a place of decisive battles of the Great Patriotic War (1942–1943)]. Rostov-on-Don, SSC RAS. 456 p.

Matishov, G.G., Krinko, E.F., Vlaskina, N.A., Britvina, E.A. (2009). *Sotsialno-istoricheskiy portret sela Priazovya: Kagalnik* [Socio-historical portrait of the Azov village: Kagalnik]. Rostov-on-Don, SSC RAS. 208 p.

Matveev, O.V. (2010). Partizany Kubani v 1942–1943 gg.: geroicheskie simvolyy i realnye lyudi (po materialam ustnoy istorii) [Partisans of the Kuban in 1942–1943: heroic symbols and real people (based on oral history)]. In *Golos minuvshogo. Kuban historical magazine*. No. 1–2, pp. 101–113.

Matveev, O.V. (2019). *Kubanskoe kazachestvo: istoriko-kulturnoe nasledie, sudby, grani narodnoy pamyati* [Kuban Cossacks: historical and cultural heritage, fates, facets of folk memory], Krasnodar, Traditsiya. 384 p.

Medvedev, M.V. (2019). *Osvobozhdenie zapadnykh rayonov Rostovskoy oblasti v 1943 g.: istoricheskie sobytiya, tendentsii i formy memorializatsii* [The liberation of the western districts of the Rostov region in 1943: historical events, trends and forms of memorialization], Cand. hist. sci. diss. Rostov-on-Don. 240 p.

Orlov, I.B. (2006). Ustnaya istoriya: genezis i perspektivy razvitiya [Oral history: genesis and development prospects]. In *Otechestvennaya istoriya*. No. 2, pp. 136–148.

Putilov, B.N. (1946). *Pesni grebenskikh kazakov* [Songs of the Greben Cossacks]. Grozny. 315 p.

Rebrova, I. (2011). Ustnaya istoriya: ot vseobshchego uvlecheniya i kritiki k professionalizatsii [Oral history: from universal enthusiasm and criticism to professionalization], In *Istoricheskie issledovaniya v Rossii – III. Pyatnadsat let spustya* [Historical research in Russia – III. Fifteen years later]. Moscow, AIRO-XXI, pp. 454–472.

Rebrova, I. (2016). Evakuatsiya evreev na Severnyy Kavkaz: motivatsiya i puti sledovaniya (po dannym ustnykh intervyyu s perezhivshimi Holokost) [Evacuation of Jews to the North Caucasus: Motivation and Routes (Based on Oral Interviews with Holocaust Survivors)]. In *Trudy po evreyskoy istorii i kulture: Materialy XXII Mezhdunarodnoy ezhegodnoy konferentsii po iudaike. “Akademicheskaya seriya”* [Works on Jewish History and Culture. Materials of the 22nd International Annual Conference on Jewish Studies. “Academic series”]. Moscow, Probel-2000, pp. 108–122.

Rostovtsev, E.A. (2018). Rossiyskaya nauka ob ustnoy istorii [Russian science of oral history]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya*, Vol. 63, Iss. 2, pp. 522–545.

Rybina, O.V. (Ed). (2006). *Partizanskoe dvizhenie v Krymu v period Velikoy Otechestvennoy voyny: Sbornik dokumentov i materialov (1941–42)* [Partisan movement in the Crimea during the Great Patriotic War. Collection of documents and materials (1941–42)]. Simferopol, Sonata. 244 p.

Ryblova, M.A. (2012). Velikaya Otechestvennaya voyna v narodnoy pamyati donskikh kazakov [The Great Patriotic War in the peoples memory of the Don Cossacks]. In *Rossiyanе i nemtsy v epokhu katastrof: Pamyat o voyne i preodolenie proshlogo: Materialy konferentsii rossiyskikh i nemetskih istorikov, Volgograd, 7–10 sentyabrya 2010 g.* [Russians and Germans in the era of catastrophes: Memory of the war and overcoming the past: Materials of the conference of Russian and German historians, Volgograd, September 7–10, 2010]. Moscow, ROSSPEN, pp. 135–145.

Ryblova, M.A., Krinko, E.F., Khlynina, T.P., Arhipova, E.V., Kurilla, I.V., Nazarova, M.P. (2015). *Detstvo i voyna: kultura povsednevnosti, mekhanizmy adaptatsii i praktiki vyzhivaniya detey v usloviyakh Velikoy Otechestvennoy voyny (na materialakh Stalingradskoy bitvy)* [Childhood and War: the Culture of Everyday Life, the Mechanisms of Adaptation and Practices of the

Survival of Children in the Conditions of the Great Patriotic War (on the materials of the Battle of Stalingrad)]. Volgograd, Izdatelstvo Volgogradskogo filiala FGBOU VPO RANHiGS. 336 p.

Sermul, A.A. (2004). *900 dney v gorakh Kryma: vospominaniya komissara partizanskogo otryada A.A. Sermulya* [900 days in the mountains of Crimea: memoirs of the commissar of the partisan detachment A.A. Sermul]. Simferopol, Sonat. 97 p.

Shapovalov, V.A. (Ed). (2005). *Nikto iz nas voynu zabyt ne smozhet: V 3 kn.* [None of us can forget the war: In 3 books] (2005). Stavropol: SSU, Kn. 1. O tekh, kto shel dorogoy frontovoy [Book 1. About those who walked the front-line road], 128 p. Kn. 2. Vse – dlya fronta! Vse – dlya pobedy! [Book 2. Everything is for the front! Everything is for victory!], 80 p. Kn. 3. Vklad moyey semi v letopis Velikoy Otechestvennoy [The contribution of my family to the annals of the Great Patriotic War]. 80 p.

Shcheglova, T.K. (2017). Stanovlenie i razvitie rossiyskoy ustnoy istorii (oral history) v 1980–2010 gody v kontekste obshchestvenno-politicheskoy i nauchnoy zhizni Rossii i v sravnenii s mezhdunarodnymi traditsiyami ustnoy istorii [Formation and development of Russian oral history in 1980–2010 in the context of socio-political and scientific life of Russia and in comparison with international traditions of oral history]. In *Ustnaya istoriya v sovremennoy issledovatel'skoy praktike na postsovetskom prostranstve: Sbornik nauchnykh statey*. Barnaul, Izdatelstvo Altayskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, pp. 60–106.

Shmidt, S.O. (1997). *Put istorika. Izbrannye trudy po istochnikovedeniyu i istoriografii* [The path of the historian. Selected works on source study and historiography]. Moscow, RSGU, 612 p.

Sokolova, A.N. (2010). Adygskie pesni-poslaniya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Adyghe song-messages during the Great Patriotic War]. In *Velikaya Otechestvennaya voyna v prostranstve istoricheskoy pamyati rossiyskogo obshchestva: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (28–29 aprelya 2010 g., Rostov-na-Donu – Taganrog)*. Rostov-on-Don, SSC RAS, pp. 192–195.

Strekalova, E.N. (Ed). (2008). *Pamyat o Velikoy Otechestvennoy voyne v sotsiokulturnom prostranstve sovremennoy Rossii. Materialy i issledovaniya* [Memory of the Great Patriotic War in the socio-cultural space of modern Russia. Materials and research]. St. Petersburg, European House. 291 p.

Ta storona. Ustnaya istoriya ostarbayterov i voennoplennykh [That side. Oral history of ostarbeiters and prisoners of war]. Available at: <http://tastorona.su> (date of access: 12.03.2020).

Tishkov, V.A. (2003). *Obshchestvo v vooruzhennom konflikte: etnografiya chechenskoy voyny* [Society in Armed Conflict: Ethnography of the Chechen War]. Moscow, Nauka. 552 p.

Tumilevich, F.V. (1947). *Mech pravdy: Folklor kazakov-nekrasovcev o Velikoy Otechestvennoy voyne* [Sword of Truth: Folklore of the Nekrasov Cossacks about the Great Patriotic War]. Rostov-on-Don, Rostizdat. 55 p.

Tumilevich, F.V. (1947). *Pesni i skazki. Folklor kazakov-nekrasovtsev o Velikoy Otechestvennoy voyne* [Songs and Tales. Folklore of the Nekrasov Cossacks about the Great Patriotic War]. Rostov-on-Don, Rostovskoye oblastnoye knizhnoye izdatelstvo. 55 p.

Unarokova, R.B. (2004). *Pesennaya kultura adygov (estetiko-informatsionny aspekt)* [Song culture of the Circassians (aesthetic and informational aspect)]. Moscow, IWL RAS. 220 p.

Vlaskina, T.Y. (2010). Voyna kak chast zhizni: sobytiya 1941–1943 g. na Donu v memoratakh zhenshchin-kazachek (obzor materiala) [War as a part of life: the events of 1941–1943 on the Don in the memorials of Cossack women (review of the material)]. In *Problemy natsionalnoy bezopasnosti Rossii v XX–XXI vv.: uroki istorii i vyzovy sovremennosti. XVII Adlerskie chteniya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii k 65-letiyu pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne*. Krasnodar, Traditsiya, pp. 102–105.

Vlaskina, T.Y. (2010). Voyna v ustnykh narrativakh iz arkhiva kafedry obshchego i sravnitel'nogo yazykoznaniya YUFU [War in oral narratives from the archive of the Department of General and Comparative Linguistics of SFedU]. In *Velikaya Otechestvennaya voyna v prostranstve istoricheskoy pamyati rossiyskogo obshchestva: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy*

konferentsii (28–29 aprelya 2010 g., Rostov-na-Donu – Taganrog). Rostov-on-Don, SSC RAS, pp. 198–203.

Vlaskina, T.Y. (2017). *Ustnoe gipertekstovoe edinstvo kak raznovidnost istochnika po voennoy antropologii* [Oral hypertext unity as a kind of source on military anthropology]. In *Voyny i vooruzhennyye konflikty na yuge Rossii v sotsialno-demograficheskoy i istoriko-antropologicheskoy retrospektive: materialy kruglogo stola*. Rostov-on-Don, SSC RAS, pp. 37–56.

(2019). *Voyny i naselenie Yuga Rossii v XVIII – nachale XXI v.: demograficheskie processy i posledstviya* [Wars and the population of the South of Russia in the 18th – early 21st centuries: demographic processes and consequences]. Moscow, ROSSPEN. 750 p.

(2010). *Ya vspominayu: svidetelstva detey Velikoy Otechestvennoy voyny* [I remember: testimonies of children of the Great Patriotic War]. Vladikavkaz, Severo-Osetinskiy gosudarstvennyy universitet. 116 p.

Zhuravlev, S.V. (Ed). (2015). *Vklad istorikov v sokhranenie istoricheskoy pamyati o Velikoy Otechestvennoy voyne. Na materialakh Komissii po istorii Velikoy Otechestvennoy voyny AN SSSR, 1941–1945 gg.* [The contribution of historians to the preservation of the historical memory of the Great Patriotic War. On the materials of the Commission on the History of the Great Patriotic War of the USSR Academy of Sciences, 1941–1945]. Moscow; St. Petersburg, Center for Humanitarian Initiatives. 383 p.

(2019). *Znak ne sotretsya: Sudby ostarbayterov v pismakh, vospominaniyakh i ustnykh rasskazakh* [The sign will not be erased: The fate of the ostarbeiters in letters, memoirs and oral stories]. Moscow, Agey Tomesh. 400 p.

Статья поступила в редакцию 03.07.2020 г.